

в виду, что в финно-угорских языках аналитические формы будущего времени с использованием в качестве вспомогательного глагола слова со значением 'хватать' появились уже давно (Основы финно-угорского языкознания, Москва 1974, с. 310). Категория каузативности не характерна для славянских языков, это древняя черта финно-угорских языков (там же, с. 360); 4) непонятно, почему раздел «Состав слова», занимающий четыре страницы, помещен в конце книги, после приложения; 5) чтоб добиться грамотности на родном

языке, учащимся нужно выполнять много упражнений, к большинству же разделов для закрепления теоретических понятий предлагается лишь одно упражнение, что явно недостаточно. Следовало бы выпустить отдельной книгой сборник упражнений по мансийскому языку.

В целом «Мансийский язык» является не только достоянием студентов, но и новейшим исследованием грамматики современного мансийского языка, а поэтому представляет большой интерес для специалистов по финно-угроведению.

Е. А. ИГУШЕВ (Сыктывкар)

<https://doi.org/10.3176/lu.1985.4.16>

Ю. А. Тулдава, Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики (на материале эстонского языка). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Тарту 1984.

8 апреля 1985 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита докторской диссертации Юхана Тулдавы «Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики (на материале эстонского языка)» по специальностям 10.02.07 финно-угорские языки и 10.02.21 структурная, прикладная и математическая лингвистика. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Т.-Р. Вийтсо (Таллин), Э. Вяари (Тарту) и Р. Г. Пиотровский (Ленинград).

Исследование Ю. Тулдавы имеет общей целью разработку и реализацию единого, т. е. квантитативно-системного подхода, т. е. комплекса исследовательских приемов и научных толкований, при изучении лексики в квантитативном освещении. Из общей цели, по мнению автора, вытекают частные задачи, которые концентрируются вокруг трех основных проблем: теоретико-методологические основы и методика исследования, вероятностно-статистические закономерности лексики, конкретный квантитативно-лингвистический анализ лексики эстонского языка.

Без сомнения, тема работы актуальна: с одной стороны, уже длительное время ощущается потребность в обобщающих трудах, касающихся самих методологических оснований квантитативной лингвис-

тики, с другой, системный квантитативно-лингвистический анализ эстонского языка важен не только как завершение одного из важных аспектов исследования эстонского языка, но и в сравнительно-типологическом плане. Данным проблемам посвящена многолетняя научная деятельность Ю. Тулдавы, итоги которой представлены в работе.

Исследование имеет общий объем 657 с. и состоит из предисловия, пяти глав и заключения. Приложение (241 с.) содержит 81 список слов и других лингвистических единиц вместе с частотными данными и 73 статистические таблицы.

Материалом исследования послужили прежде всего различные словари эстонского языка XVII—XX вв. и составленный под руководством и при личном участии автора частотный словарь авторской речи современной художественной прозы 1967—1980 гг. (100 тыс. словоупотреблений), а также другие материалы статистических исследований эстонского и иных языков.

Глава I («Теоретико-методологические основы квантитативно-системного анализа лексики») посвящена 1) обоснованию квантитативно-системного подхода к изучению лексики, 2) определению его отношений к лингвистическим аспектам языка и 3) методике исследования. Считается, что квантитативные методы эффективны только тогда, когда качественная

специфика изучаемого объекта понятна и количественные характеристики могут служить для выяснения дискретных качественных особенностей и закономерностей организации текста. При квантитативно-системном исследовании лексика должна рассматриваться на фоне общей системы речевой деятельности. Представляемая модель этой системы исходит из противопоставлений потенции (языка) / реализации (речи) и динамики (акта) / статике (текста), соответственно различаются четыре подсистемы (т. н. аспекты): языковая компетенция, языковая схема, речевой процесс (акт) и речевой продукт (текст). Основными методами считаются группировка материала и моделирование при помощи распределений. Основной единицей анализа и учета лексики служит слово; оно же является представителем класса (при анализе фонетических, морфологических и иных подобных типов слов).

Явно квантитативно-системный подход в принципе может применяться во всех традиционных разделах лексикологии. Безусловно, как общий подход он применим также к исследованию слова как «представителя класса», т. е. к квантитативному исследованию его фонетико-фонологического или морфологического строения.

В главе 2 («Историко-социальная характеристика эстонской лексики») рассматриваются следующие концентры проблем: 1) генетический состав лексики, 2) рост и развитие лексики и 3) социальная дифференциация лексики. Выяснено, что из 1200 наиболее частотных слов авторской речи художественной прозы 54% вошли в язык до 1200 г., причем они составляют 60% художественного текста, и только 7% словаря относятся к тексту объемом 100 тыс. словоупотреблений. Впрочем, оказывается, что связь между возрастом и частотностью слов можно выразить при помощи закона распределения Вейбулла. Следовательно, распределение древних слов разных языков как в словаре, так и в тексте можно прогнозировать. На основе анализа роста и развития лексики эстонского литературного языка, пользуясь восемью словарями с 1660 по 1976 г., автор предложил гипотезу: рост лексики происходит не по закону экспоненциального, а по закону логического роста; на этапе же стабилизации, возможно, по логарифмическому закону. На основе

рассмотрения неотмеченной (обшелитературной) и отмеченной (диалектной, специальной, разговорной и т. д.) лексики в ортологическом словаре эстонского языка 1976 г. выяснено, что из 115 тыс. заглавных слов 42083, или 33%, отмечены одной из 61 пометы, причем распределение помет подчиняется логарифмическому закону. Интересно, что около 20% слов, зарегистрированных в малочастотных зонах частотного словаря авторской речи художественной прозы, отсутствуют в ортологическом словаре — это объяснимо богатствами возможностями окказионального словообразования.

Трудно согласиться только с постановкой вопроса о «рациональном объеме терминологической лексики в составе общих нормативных словарей, учитывая, что уже имеются десятки специальных терминологических словарей по разным отраслям науки и техники» (с. 160). Терминологические словари — удобные средства для узких специалистов, но, как правило, недоступны для неспециалистов или даже для специалистов смежных отраслей; только общие словари могут и должны дать языковому коллективу представление о всей лексике языка и сфере ее употребления.

Глава 3 («Статистическая организация словаря и текста») посвящена вопросам 1) составления и анализа частотных словарей эстонского языка, 2) частотной структуры текста и 3) выражения связи между объемами словаря и текста. На основе анализа частотного словаря авторской речи художественной прозы и частотного словаря романа А. Х. Таммсааре «Tõde ja õigus» можно заключить, что объем текста влияет на ряд количественных характеристик, в том числе и на меру аналитичности. Эстонский язык в этом плане значительно уступает английскому и немного опережает казахский. На основе частотных словарей выявлен и подвергнут разностороннему анализу т. н. базисный словарь объемом 1200 лексем, покрывающий 75—80% эстонского текста. При определении общих закономерностей структуры текста всесторонне просматриваются разные возможности, в частности разные варианты закона Ципфа. Для выражения связи между объемами словаря и текста предлагается оригинальная концепция такой связи, которая позволяет не

только описывать, но и прогнозировать количественные зависимости.

В главе 4 («Фонетический, грамматический и семантический аспекты исследования лексики») обсуждаются проблемы количественной характеристики эстонского слова: 1) особенности фонетического строения слова (встречаемость согласных и гласных в разных позициях, структура односложных слов, длина слова в буквах и в слогах, распределение словоформ по длине, связь между длиной и частотой слова и т. п.), 2) особенности грамматической структуры слова (словообразовательная структура простых и сложных слов, частота словообразовательных суффиксов, словосложение, словообразовательный потенциал слова, распределение частей речи), 3) вопросы деления множества существительных на универсальные лексико-семантические группы и полисемии. Примечательно, что при рассмотрении распределения слов в лексико-формационных группах автору всегда удается обнаружить логарифмический или логнормальный закон.

Глава 5 («Лексико-стилистический анализ текстов») связана со следующими концентрирами проблем: 1) оценка лексического богатства текстов (предлагается метод с использованием выражения нарастания объема словаря на основе модели, разработанной автором), 2) измерение лек-

сической связи текстов (предлагаются два новых метода — измерение близости текстов при помощи стандартного индекса лексической связи и сравнение текстов при помощи корреляционного и факторного анализов) и 3) кластер-анализ текстов. Эта глава очень богата как общими, так и конкретными результатами.

Рецензируемую работу следует считать серьезным вкладом как в теоретический арсенал квантитативной лингвистики, так и в квантитативное изучение лексики эстонского языка: 1) в ней на основе общения прежних результатов впервые разработана и практически применена единая методология, т. н. квантитативно-системный подход к изучению лексики, включая изучение фонетико-фонологической и морфологической структуры слова, объединяющая группировку (классификацию, кластеризацию) и моделирование с помощью распределений эмпирического материала, 2) в ней установлено, что основные квантитативные закономерности организации словаря и текста описываются весьма определенными общими формулами (функциями), 3) проведен всесторонний единый анализ системы лексики эстонского языка в синхронном, диахронном, сравнительно-типологическом и даже в социальном плане.

ТИИТ-РЕИН ВИИТСО (Таллин)

Н. А. Агафонова, Словоизменение существительного и местоимения в смешанных мордовских говорах Куйбышевской области. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1983.

14 ноября 1983 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук ассистентом кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева Н. А. Агафоновой на тему «Словоизменение существительного и местоимения в смешанных мордовских говорах Куйбышевской области». Научный руководитель

— доктор филологических наук профессор П. Аристэ. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук В. Палль (Таллин) и кандидат филологических наук А. П. Феоктистов (Москва).

Работа Н. А. Агафоновой представляет собой прямое продолжение исследований в области финно-угорской и мордовской диалектологии, которые начиная с 1950-х годов ведутся в ряде научных центров СССР. За этот период изучались большинство мокшанских и эрзянских говоров на территории Мордовской АССР и от-